

Там, где лежат спящие феи.

Будучи Тузом Синего Пегаса и лидером команды Три Мужа, Ичия Вандалай Котобуки редко оказывался без какой-либо ответственности, долга, который нужно было выполнить, или спора, который нужно было разрешить среди товарищей по гильдии. Несмотря на уничтожение Акнологии и завязывание всех возможных концов, мир, казалось, не собирался давать ему передышку. Даже слабый ветерок, проникающий сквозь легкий навес над ним и приносящий с собой естественный аромат, не смог успокоить его волнение, прежде чем, мало-помалу, что-то необычное решило помешать ему.

Будучи невысокого роста, рыжеволосый маг не сразу понял, на что он смотрит. Но как только он это сделал, ошибиться было невозможно. Гордо возвышаясь и, казалось, не двигаясь в пустынном, освещенном вечерним светом парке, два пухлых шара с одинаковыми горными спинами остановили Ичию на месте, уставившись прямо на него.

Одетая в одни из самых обтягивающих желтых шортиков, которые он когда-либо имел удовольствие лицезреть, эта круглая попка была непередаваемо толстой и сочной. Пульс участился, и во рту у парфюмера пересохло, вместо этого он впивался взглядом в растянутый до предела эластичный материал, который прижимался к обеим щекам и обнимал узкую талию, словно нарисованную, подчеркивая щель явно женской попки, которая каким-то образом пыталась проглотить весь зад целиком, пока он вклинивался в ее интимные места.

Зная, что он должен проявить джентльменскую доблесть, но не сумев этого сделать перед лицом такого дразнящего вида, Ичия поддался искушению, когда его черные глаза-бусинки опустились ниже, облизывая губы, чтобы увидеть, как хорошая порция мяса ее нижней части задницы свисает снизу, в то время как манжеты отверстий для ног впиваются в сливочную пухлость ее верхних бедер. Длинные бледные ноги тянулись вниз, сгибаясь в коленях, а две изящные ступни, спрятанные за белыми кроссовками, тянулись к нему. Отвлеченные мысли заставили его задуматься о том, каково это - провести языком по этим великолепным ногам, от щиколоток до промежности, когда он поднял глаза вверх, а затем, словно лазер, зафиксировал их между мясистыми бедрами. Там, четко очерченный, словно владелец хотел выставить его напоказ, безошибочно прослеживался ярко-желтый, выделенный верблюжий палец. Материал маняще погрузился в складку ее киски, и пересохший рот Ичия начал слюноотделение от того, что он может сделать с такой толстой и аппетитной киской.

Даже не осознавая этого, он подошел к выпуклому задку перед собой и оторвался от своего оцепенения, вызванного похотью, только когда обе руки вцепились в эти щеки с резким,

мясистым "ЧМАКОМ", натягивая его боксеры и заставляя его отпрянуть назад, когда он осознал, что он сделал, даже наблюдая за энергичным покачиванием этих булочек, когда они сотрясались от удара. Однако мысли о своей глупости остыли, поскольку его бездумные лапанья остались незамеченными и не подверглись порицанию, заставив вертикально сложенного Туза вытянуться повыше над полкой, пока он не получил более полное представление о том, кто именно рухнул под открытым небом.

Присмотревшись, его сердце заколотилось. Одни из самых тонких черных трусиков, которые он когда-либо видел, резко контрастировали с фарфоровым цветом ее кожи, высоко задравшись на ее изогнутые бедра в виде китового хвоста, который заставил его прикусить губу, когда он добрался до ямочек на ее пояснице. Мягкий блеск покрывал ее кожу, и Ичия, не веря своим глазам, пришел к выводу, что причина ее состояния, должно быть, в том, что она упала без сознания после перенапряжения.

Однако он удивился не этому.

Подсознательно заметив плотно облегающий розовый спортивный топ, обнажающий живот, который был скорее спортивным бюстгалтером, чем рубашкой, с отсутствием рукавов, обнажавшим эти тонкие, обманчиво сильные руки, его внимание было практически поглощено деталью, которая внушала одновременно волнение и страх. Волосы цвета крови, собранные сзади в два простых хвоста, переливались в лунном свете. Только один человек, которого знала Ичия, имел такие красивые, легендарные малиновые волосы, цвет, не похожий даже на цвет ее матери, которая вызывала вождение и страх, где бы она ни находилась.

Но это не имело смысла, почему она здесь? Они не были в Магнолии, они даже не были на крупному туристическом центре! Наклонившись ближе к ее спине, практически вскарабкавшись на отвесную стену из мяса задницы, которая всасывала его пальцы своей мягкостью, Ичия пристально посмотрел на лицо, которое фигурировало в его снах и кошмарах.

Ошибиться было невозможно, даже за солнцезащитными очками и кепкой с ободком.

Титания.

Эрза Алая, подруга Джерара и одна из самых грозных магов на континенте.

Бессознательная, обнаженная, едва одетая Эрза Скарлет.

И он потрогал ее задницу.

Гордость за то, что он был одним из немногих мужчин, которым удалось успешно реализовать это достижение и остаться в живых, затмили воспоминания о том, насколько сильной была эта женщина. Он знал: в те дни, когда он преследовал ее без устали, она несколько раз продемонстрировала несколько хороших проявлений этой чудовищной силы на его лице.

С всплывшими в памяти прошлыми травмами Ичия наблюдал за возмутительно толстой малышкой, как человек наблюдает за гремучей змеей, пот бисером стекал по его лбу, а корявые ноги напряглись, готовясь к прыжку. Когда она не проснулась из грубо названной позиции "лицом вниз, задницей вверх", он, наконец, смог расслабиться и обдумать, что ему делать.

В конце концов, он не мог просто оставить ее здесь.

Положив одну руку на ее бедро, Ичия мужественно проигнорировал то, как хорошо оно чувствовалось в его ладони, и попытался разбудить ее толчком, но ему удалось лишь опрокинуть ее на спину с мясистым "тудом", от которого он вздрогнул. Однако она даже не вздрогнула, и Туз Синего Пегаса не мог не восхититься ею. С тех пор как он впервые встретил ее, Эрза была богиней среди красавиц, заставляя даже такого мужчину, как он, который был старше ее на десять лет, пытаться завоевать ее сердце. Однако ему это не удавалось, и что-то

горькое зашевелилось в глубине его желудка, когда он подумал обо всех тех случаях, когда он оставался в стороне, пытаясь лишь мельком взглянуть на нее.

Но это был не просто взгляд. Теперь, лежа на спине, Эрза раздвинула ноги и свесила их в обе стороны, широко раздвинув колени и открыв Ичии ясный взгляд на все ее тело. Под этим углом ее бугор был виден еще отчетливее, упираясь в промежность трусов, так как она глубоко дышала и крепко спала. За бледной плотью живота виднелась ее грудь, и он снова был заворожен тем, как величественное сердце и ум, подобные ее, оказались заперты в такой шлюхе. В ее едва сдерживаемых грудях не было и намека на обвисание, обе груди гордо возвышались на торсе, когда легкие наполнились воздухом и подтолкнули их к тому, чтобы вырваться из верхней части. Тот же ветерок, что и раньше, пронесся мимо них, охлаждая пот, скопившийся в знойной пещере ее декольте, и Ичия почувствовал, как его собственное возбуждение пробивается по штанине брюк, когда два двойных пика напряглись под розовой тканью ее топа.

Тряхнув головой в попытке вернуть себе хоть какое-то подобие здравого смысла, он шагнул мимо манящей вершины ее бедер, чтобы встать возле ее головы, потянулся вниз, чтобы потрясти ее за плечо, одновременно случайно заглянув в ее верхнюю часть простого, кружевного черного бюстгальтера, который обнимал эти пухлые буфера, дразняще покачивающиеся при его попытке. Она не издала ни звука. Он мог сделать только одно...

Путь назад обратно к дому был напряженным, возможно, из-за возмутительно плюшевой малышки, лежащей в его руках, а ее собственные обхватывали его шею в почти комичной позе принцессы. С каждым шагом он чувствовал, как тяжесть ее попки ударяется о его выпуклость, возбуждая его до неловкой полной мачты, пока он танцевал между тем, чтобы посмотреть, куда они идут, заглянуть в глубины ее груди (которая иногда дразнила его намеком на темные ареолы) и полюбоваться слегка раздвинутыми подушечками для члена, которые она называла губами, сочными и розовыми, когда она подсознательно прижималась ближе к его теплу, пока он шел.

Дверь легко закрылась за ними, и Ичия прошел через весь дом в главную спальню, осторожно положил ее в центр своей двуспальной кровати, бездумно откупоривая духи, которыми часто пользовался сам после тяжелых тренировок. Успокаивающий запах омывал их, призванный облегчить мышцы и повысить регенерацию, а также обеспечить полноценный, глубокий сон.

Уже сняв шляпу и солнцезащитные очки, Эрза, казалось, еще больше расслабилась, когда волшебный аромат корицы проник в ее организм, наполняя легкие, и она откинулась на подушку, повернув свое прекрасное лицо набок. Она выглядела такой спокойной, такой красивой, и это заставило Ичию колебаться.

Он должен был уйти, перебраться на диван и заснуть, не обращая внимания на девушку своей мечты, лежащую в мягкой постели, с ее сексуальностью, выставленной напоказ, и ее телом, безвольно выставленным на всеобщее обозрение. Он должен был, но... он не мог оставить ее лежать там, не снимая туфель... верно?

Мягкое, сонное бормотание сделало выбор за него, поскольку ее природная знойность заставила его запульсировать, прежде чем он подскочил на нижней части кровати. Дрожащими руками, с нервным трепетом в венах, Ичия нашупал первый ботинок. Развязывая шнурки, он напомнил себе, что если бы она собиралась проснуться, то наверняка бы уже проснулась. Ярко-белые теннисные туфли соскользнули с греховной легкостью, и Ичия впился зубами в нижнюю губу, наблюдая, как ее обнаженная нога расцветает в слабом свете. Ее двойник появился с тем же усилием, и теперь перед приземистым магом встала дилемма.

Дальше этого дело не могло пойти. Даже когда туфли мягко упали с кровати, где он их уронил, эта мысль вертелась у него в голове. Это было аморально. Неправильно. Нарушение доверия, которое он наконец-то завоевал благодаря их неоднократным битвам рядом друг с другом!

...

Эти сильные ценности испарились, и он рухнул под искушением, наклонившись вперед, чтобы взять мягкую, нежную стопу в каждую ладонь и сжать их вровень друг с другом, бок о бок, поднимая их на уровень своих глаз.